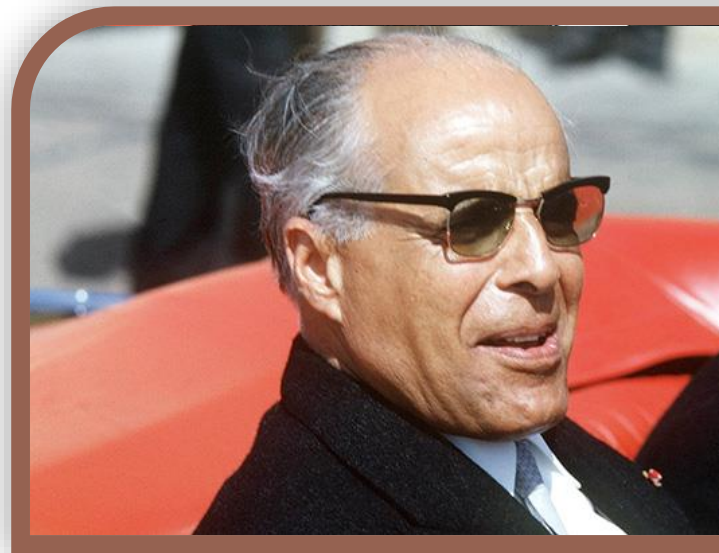

Хабиб Бургиба

Мария Видясова

Д.и.н., профессор, ведущий научный сотрудник
научно-исследовательской лаборатории «Экология
культуры Востока» ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова

Тунис стал колыбелью «арабской весны», начавшейся в конце 2010 г. и распространившейся в регионе Ближнего Востока и Северной Африки. Но в Тунисе события разворачивались наиболее бескровно по сравнению с другими странами арабского мира, где до сих пор не прекращается насилие, особенно в районах действий ИГ. Это привлекает внимание экспертов и историков к реалиям небольшого североафриканского государства с 11-ти миллионным населением и богатой историей.

Современный период развития Туниса, особенно 60 лет его независимого существования, нельзя представить без Хабиба Бургибы — первого президента страны, руководившего ею в течение 30 лет, «архитектора» ее политической системы.

По официальной версии, Хабиб Бургиба родился 3 августа 1903 г. (1903-2000), однако существуют предположения, что это случилось на один или два года раньше. У него были четверо старших братьев и две сестры. Отец семьи Али Бургиба отдал 19 лет своей жизни военной службе. Он вышел в отставку в 1881 г., когда над Тунисом был установлен французский протекторат, и армия Туниса была распущена. После этого Али Бургиба поселился в своем родном городе Монастир. Мать Хабиба Бургибы происходила из племени берберов хефаша, населявших долину реки Сус в Марокко, часть которых мигрировала и обосновалась в Монастире с XVII в. Она умерла, когда Хабибу исполнилось 13 лет. Тогда он жил в столице страны и едва успел перейти из начальной школы при коллеже Садыкийя¹ в сам этот коллеж, поселившись в его интернате.

В 1924 г. Х. Бургиба стал студентом Сорбонны, где получил диплом юриста. Он также посещал лекции знаменитых филологов-арабистов и Свободную школу политических наук.

---

¹ Коллеж Садыкийя был основан в 1875 г. как учебное заведение, где совмещалось изучение современных, т.е. западных, и традиционных арабских наук. Коллеж стал кузницей кадров тунисского национального движения. Многим его воспитанникам он послужил трамплином для поступления во французские вузы.

Незадолго до возвращения на родину он познакомился с 35-летней француженкой Матильдой Лефра. В 1927 г. она родила ему сына Жана. Супруги вернулись в том же году в Тунис, где Х. Бургиба занялся адвокатской практикой.

С этого времени молодой адвокат окунулся в политику и получил известность как автор статей, направленных против французского колониального правления. С 1881 г. Тунис находился под протекторатом Парижа. Как и в большинстве зависимых стран арабского мира антиколониальные настроения в Тунисе смешались с идеями национализма, окрашенными в исламские тона. Их носителем выступила часть традиционной элиты, воздерживавшаяся от тесного сотрудничества с колониальными властями, улемы-реформаторы, а также получившие образование во французских лицеях представители средних слоев. Их не устраивали второстепенные роли, которые им отводили французские власти, и они претендовали на более заметные позиции в системе административного управления и экономике. Требования активистов сводились не только к равенству экономических прав арабов и французов, но и к социально-политическим установкам: восстановлению Конституции 1861 г., принятой еще до введения французского мандата в Тунисе, и формированию национального правительства. Эти положения вошли в программу созданной в феврале 1920 г. Либерально-конституционной партии Туниса, сокращенное название которой — Дустур (от араб. «конституция»). В начале 1930-х гг. XX в. Х. Бургиба стал участвовать в деятельности этой партии. Дустур имела свои ячейки не только в столице, но и в провинции. Несмотря на то, что ее верхушку составляли аристократы², в том числе религиозные авторитеты, ее базой служили мигранты из бедной южной области страны.

---

² Таковыми в Тунисе считались либо потомки осман, в том числе простых янычар, либо потомки мамлюков, а также — выходцев из Андалусии, которые бежали несколькими волнами от Реконксты или были высланы с Пиренейского полуострова королем Филиппом III. Не все они были богаты, но их верхушка занималась престижными торгово-ремесленными профессиями.

Со временем заметную роль в дустуровском движении стала играть когорта европеизированной молодежи Туниса, наиболее видными представителями которой были адвокат Хабиб Бургиба и врач Махмуд Матри. Эта группа, основавшая в ноябре 1932 г. газету «Аксьон тюнизьен» (L'Action Tunisienne), апеллировала к простонародью тунисской провинции, торгово-ремесленным и разночинным социальным группам. Поначалу она пыталась сотрудничать с Исполкомом партии Дустур, и в мае 1933 г. на очередном партийном съезде ей удалось выработать совместную программу, включив в нее ряд социально-экономических требований. Однако разногласия по программным вопросам и методам борьбы были настолько велики, что сохранить единство партии стало невозможно. К тому же генеральный секретарь Дустура и другие представители старого руководства не считались с решениями съезда по организационным вопросам, фактически игнорировали деятелей группировки «Аксьон», введенных на съезде в состав Исполкома.

В сентябре 1933 г. молодые лидеры решительно пошли на разрыв с официальным руководством Дустура, обвинив его в «инертности» и соглашательстве с властями протектората, что выразалось в категорическом отказе выдвинуть лозунг о немедленном предоставлении Тунису независимости и о полном прекращении отношений с Францией. Выйдя из Исполкома Дустура, группа «отколовшихся» во главе с Х. Бургибой созвала в марте 1934 г. чрезвычайный съезд партии Нового Дустура. На нем было избрано новое Политбюро, взявшее курс на создание подлинно национальной партии — Союза интеллигенции и народа, целью которой было революционизировать общественное сознание и подготовить почву для развития освободительной борьбы.

Раскол Дустура и создание партии Новый Дустур во главе с Х. Бургибой проходили на фоне эскалации угроз и репрессий со стороны властей протектората. В сентябре 1934 г. французы подвергли Х. Бургибу и других лидеров Нового Дустура высылке в Сахару. В ответ на это в стране развернулась кампания гражданского

неповиновения. Тунис охватила волна крестьянских волнений, а также стачек и забастовок в городах.

После прихода к власти во Франции в мае 1936 г. правительства Народного фронта во главе с Леоном Блюмом в жизни Туниса произошли заметные изменения: были освобождены политические заключенные, восстановлены общественные свободы. Х. Бургибе и другим лидерам Нового Дустура, арестованным и высланным в сахарские лагеря, разрешили вернуться домой.

Новый Дустур приступил к легальной политической деятельности. Программа-минимум, которая была одобрена членами партии, ориентировалась на борьбу за внутреннюю автономию Туниса, или, как говорил Х. Бургиба, «за освобождение в орбите Франции».

В 1937 г. состоялся II съезд Нового Дустура. Мнения делегатов относительно дальнейшего курса партии разделились. Возражая максималистам, Х. Бургиба сказал: «Можно вообразить независимость Туниса, добытую ценой резкого разрыва с Францией в итоге победоносного восстания... Что касается надежды на получение нами независимости в результате европейской войны, в которой Франция потерпит поражение, то это, я полагаю, смехотворно. Даже если представить себе такое, не надо быть пророком, чтобы предсказать, что Тунис... попадает в хищные когти другой державы»³.

В двоякой по смыслу итоговой резолюции съезда констатировалось, что благотворный процесс развития отношений с Францией приостановлен. Тем не менее необходимо поддерживать с ней регулярные контакты, создавать вокруг Нового Дустура и тунисского народа атмосферу доверия и симпатии.

В первых месяцах 1938 г., отмеченных резким обострением международной обстановки (чему способствовали усиление мощи немецкой армии, аншлюс Австрии, замешательство в британских правящих кругах), наблюдался рост влияния экстремистских

---

³ Имелась в виду Италия.

элементов Нового Дустура, у которых Х. Бургиба шел на поводу, а фактически их возглавил. В своих публичных речах партийные лидеры призывали тунисцев не платить налоги и уклоняться от военной службы. Национальный Совет Нового Дустура в 1938 г. принял жесткую резолюцию, которая призывала активистов партии «продолжить борьбу против пагубной и деструктивной политики колониализма, готовя массы к сопротивлению».

Вторая мировая война нанесла Тунису глубокие раны. С лета 1940 г. Тунис находился под властью правительства Виши. В середине ноября 1942 г. Тунис оккупировали итало-германские войска, а большая часть французской армии перешла на сторону союзников, высадившихся ранее в Марокко, и двинулась на соединение с английскими войсками к алжирской границе. Оставшаяся в Тунисе часть французской армии и власти протектората были деморализованы.

Во время германо-итальянской оккупации лидеры Нового Дустура и левых партий, находившиеся в заключении во Франции, довольно четко определились в своих симпатиях. Они поддерживали «Сражающуюся Францию» генерала Ш. де Голля, пристально следили за успехами Красной Армии под Сталинградом и не без надежды ожидали, что победа антигитлеровской коалиции в войне откроет Тунису новые возможности в политическом торге с постпетэновской Францией.

Между тем державы «оси», постоянно ощущавшие узость их социально-политической базы в Тунисе, стремились пойти на сближение с новой, не связанной с Францией местной политической элитой и, прежде всего, с наиболее влиятельной «радикальной группировкой» Х. Бургибы. Чтобы вступить с ней в контакт, они освободили из заключения Х. Бургибу и других лидеров и доставили их в Рим для консультаций. На переговорах с приближенными Муссолини Х. Бургиба выдвинул заведомо неприемлемые для итало-германского блока условия: признание независимости Туниса и ведение переговоров с тунисским правительством, которое будет сформировано после провозглашения независимости. Убедившись в

бесплодности переговоров, итальянцы их прекратили и поместили Х. Бургибу под домашний арест.

Вернувшись на родину в 1949 г., Х. Бургиба приступил к реализации своей идеи, которая в общих чертах повторяла довоенную программу-минимум Нового Дустура. Он заручился поддержкой Всеобщего союза туниских трудящихся (ВСТТ), а в апреле следующего года обнародовал в Париже программу «Почетного компромисса с Францией». Она включала семь пунктов, в том числе «возрождение института туниской исполнительной власти», создание [вместо Большого совета] на основе всеобщего избирательного права Национального собрания и разработка им демократической конституции, которая «должна точно определить форму будущих франко-туниских отношений при уважении законных интересов Франции, равно как и туниского суверенитета».

В это время Х. Бургиба совершал много поездок за рубеж, встречался, в частности, с Дж. Неру и А. Сукарно, выступил с трибуны турецкого Великого национального собрания. Дважды посетил Каир, после чего нанес визит королю Абдель-Азизу ибн Сауду в Эр-Рияде.

В конце 1951 г. Франция отвергла требования внутренней автономии и подтвердила, что установившиеся связи между Францией и Тунисом носят «окончательный характер», т.е. режим протектората незыблем. После этого тяжелого удара Х. Бургиба поспешил на родину, где выступал на митингах, проходивших под лозунгом «Независимость, Борьба, Джихад». 18 января 1952 г., за несколько часов до начала подпольного IV съезда Нового Дустура, подтвердившего «волю туниского народа добиваться всеми имеющимися у него в распоряжении средствами реализации принципов ООН», он был арестован. Прежде чем его отправили в одиночную ссылку на скалистый остров Галит Х. Бургиба провел около четырех месяцев в сахарском концентрационном лагере. Аресты руководящих и рядовых членов Нового Дустура шли один за другим. В марте 1952 г. все члены партии были схвачены полицией и отправлены самолетом в глухое южное селение Кебили.

В сложившейся ситуации во главу национального движения выдвинулся генеральный секретарь Всеобщего союза тунисских трудящихся Фархат Хашед. Беспартийный, он, тем не менее, вошел в срочно образованное подпольное политбюро Нового Дустура, тайно координируя из штаб-квартиры ВСТТ деятельность феллага (партизан), на тот момент очаговую. Но это продлилось недолго. Вскоре Ф. Хашед был убит. В ответ на это убийство, а также на резолюцию Генассамблеи ООН по тунисскому вопросу, которая не предусматривала независимость Туниса, выступили партизаны. Они составили ядро Тунисской армии освобождения, которая в отличие от самостийных повстанцев подчинялась приказам Нового Дустура и его полевым командирам.

В июле 1954 г. французское правительство, наконец, начало неофициальные переговоры с представителями Нового Дустура. Роспуск армии феллага должен был подтолкнуть ход переговоров, однако переговорный процесс возобновился лишь в середине марта и шел вяло. В то же время консервативное крыло Старого Дустура и ряд экстремистских группировок выступили против «иллюзорной внутренней автономии». Во главе их встал Салах бен Юсеф, радикально настроенный генеральный секретарь Нового Дустура, приверженец панарабизма, стремившийся на завершающем этапе торга с Францией добиться независимости, снискав себе тем самым лавры победителя и отодвинув на второй план Х. Бургибу.

К июню 1955 г. страна фактически раскололась на два лагеря – умеренно настроенных бургибистов и юсефистов, выступающих за продолжение вооруженной борьбы за независимость и поддержание тесных связей с арабскими радикалами в Египте. Стремясь ликвидировать взрывоопасную обстановку в стране, французские власти освободили Х. Бургибу и дали ему возможность возвратиться на родину. 1 июня 1955 г. он был встречен в Тунисе как национальный герой.

3 июня 1955 г. было подписано франко-тунисское соглашение о внутренней автономии. Тунис был признан полностью самостоятельным в своих внутренних делах государством; ему предоставлялось право создавать собственные законодательные

органы и национальное правительство. Арабский язык провозглашался государственным языком. Вместе с тем французское правительство сохранило в своем ведении вопросы обороны и внешней политики, а на территории Туниса оставались французские войска. Соглашение предусматривало также создание финансового и таможенного союза с Францией и ее исключительное право на оказание экономической помощи тунисскому правительству.

Вернувшись из Каира в Тунис, Салах бен Юсеф выступил в столичной мечети аз-Зитуна с речью, в которой подверг Х. Бургибу резкой критике за компромисс с Францией в вопросе внутренней автономии, а также отверг бургибизм как доктрину и политическую стратегию. Пять дней спустя Х. Бургиба снял Бен Юсефа со всех постов и исключил его из Нового Дустура. V съезд партии в Сфаксе, состоявшийся в ноябре 1955 г., одобрил линию Х. Бургибы и принял решение о роспуске всех юсефистских организаций.

В столице и других крупных городах произошли вспышки насилия, спровоцированные сторонниками Х. Бургибы. Юсефисты ответили погромами и подстрекательством в молодежной среде. При покровительстве французских спецслужб и полиции пробургибистским формированиям удалось подавить сопротивление сподвижников Бен Юсефа, а сам он под угрозой ареста был вынужден впоследствии бежать в Каир.

Преодоление этого крайне напряженного кризиса дало бургибистскому руководству исторический шанс одновременно нанести поражение консервативным силам и традиционной элите, нейтрализовать люмпен-пролетарские элементы города и отсталые слои крестьянства, радикализировавшиеся во время партизанской войны 1952 — 1954 гг. Группировке Х. Бургибы удалось сплотить тунисскую торговую и промышленную буржуазию и средние городские слои вокруг новой политической элиты, пробургибистской по своим воззрениям, распространить среди населения идеи национального консенсуса, понимаемые на европейский манер.

Рецидив «юсефизма» крайне беспокоил Францию и обусловил сокращение пути Туниса от режима внутренней автономии к

независимости. 20 марта 1956 г. Франция признала независимость Туниса, и 25 марта состоялись выборы в тунисское Национальное учредительное собрание (НУС). Они принесли абсолютную победу кандидатам от единого блока Нового Дустура и ВТСТ, которые завоевали в НУС 98% мест. Открыв его работу в качестве председателя и проведя через него 14 апреля первую статью будущей конституции, Х. Бургиба сформировал по поручению бея правительство и немедленно приступил к реформам светского характера, ломая традиционные общественные устои. Сыграв на межличностных и клановых противоречиях внутри высших богословских кругов, Х. Бургиба получил одобрение самой смелой своей реформы со стороны шейха-ректора аз-Зейтуны Тахара бен Ашура. Среди них — «Закон о личном статусе», который, вольно интерпретировав шариат, строго запретил полигамию и ввел целый комплекс новых норм семейно-брачных отношений, направленный на эмансипацию тунисских женщин. Благодаря этой реформе уже на следующий год женщины впервые участвовали в муниципальных выборах.

В серию светских реформ также вошли ликвидация шариатских судов, коранических школ и всех видов вакфа, что подорвало материальный источник существования суфийских братств, поставило официальных служителей ислама в полную финансовую зависимость от государства и вместе с тем имело экономическую целесообразность. Свыше полутора тысяч гектаров земельных угодий, ранее не являвшихся объектом купли — продажи, вошли в сферу свободного рынка.

В 1956 г. началось создание национальной армии, которая формировалась из числа солдат и офицеров, служивших во французских войсках, дислоцированных в Тунисе. Кроме того, молодежь с законченным средним образованием (предпочтительно лицейским) направлялась учиться военному делу за границу, как правило, во Францию. При этом 10 января 1957 г. Х. Бургиба предусмотрительно издал декрет, исключающий выход армии за рамки ее прямых обязанностей: офицерам всех званий, равно как и солдатам на действительной военной службе, запрещалось членство

в какой-либо политической организации. Бывших партизан в армию не брали, и лишь некоторые из них укомплектовали Национальную гвардию (род жандармерии). Остальные получили вознаграждение в разной форме: лицензию на предпринимательство, земельный участок или хороший дом.

25 июля 1957 г. НУС упразднило монархию, избрав Х. Бургибу президентом Тунисской Республики. 1 июня 1959 г. оно одобрило текст конституции страны. 8 ноября прошли всенародные президентские выборы, на которых у Х. Бургибы не было конкурентов, и выборы в Национальное собрание — однопалатный парламент.

Между тем 2-5 марта 1959 г. состоялся VI съезд Нового Дустура, названный «Съездом Победы» и приуроченный к 25-летию партии. Х. Бургиба выступил на нем под плеск оваций. Однако значительная часть делегатов выразила недовольство тем, что в минувшем году руководство партии волонтаристски провело ее реорганизацию.

Речь шла о ликвидации городских и областных федераций Нового Дустура, в результате которой первичные парторганизации стали напрямую подчиняться его высшим исполнительным органам. Критики внутрипартийной реформы подчеркивали, что она нарушила принцип демократического централизма, изначально заложенный в уставе партии. Правда, отход от этого принципа, не соблюдавшегося только в условиях, когда партия уходила в подполье, наметился еще на ее V съезде, начиная с которого завелась рутинная традиция: председатель Нового Дустура избирался безальтернативно открытым голосованием делегатов съезда, тогда как 14 других членов политбюро избирались на соревновательной основе и тайным голосованием. Поскольку грань между политбюро и правительством стиралась, оно кулуарно решало многие вопросы государственной важности, в лучшем случае вынося их на обсуждение Национального Совета партии.

Летом того же года увидел свет проект долгосрочного плана «Десятилетние перспективы развития», в пользу которого по всей стране развернулась разъяснительная и агитационная кампания.

Обойтись без нее было нельзя, так как предусмотренные планом структурные реформы, в том числе кооперирование деревни и, в свою очередь, вытеснение частных торговых заведений кооперативными товариществами, задевали интересы широких слоев населения.

Агиткампания была прервана коротким, но кровавым вооруженным конфликтом между Тунисом и Францией (19-22 июля 1961 г.), которая отказывалась вывести из Бизерты свою военно-морскую и военно-воздушную базу, одну из крупнейших в Южном Средиземноморье. Собственно, Х. Бургиба и не требовал ее немедленной эвакуации. Он хотел лишь получить от президента Ш. де Голля обещание, что это будет сделано. Ш. де Голль и сам собирался избавиться от затратного военного объекта ввиду задачи переоснащения и модернизации вооруженных сил Франции, но обещания не давал. Это уязвило самолюбие Х. Бургибы, и он, произнеся эмоциональную речь в Национальном собрании, бросил на штурм Бизертской базы, а точнее ее растянутых внутренних коммуникаций, небольшую тунисскую армию, отборные части которой тогда находились в Конго в составе миротворческих сил ООН.

Французы подтянули к Бизерте авианосец и высадили на ее аэродром десант парашютистов из Алжира. На улицах города развернулись ожесточенные бои с их участием. Как и следовало ожидать, тунисцы понесли в этой неравной битве поражение и много людских потерь, которые особенно велики были среди призванных Новым Дустуром волонтеров, наспех обученных обращению с оружием.

Авантюрная «Битва за Бизерту» отнюдь не подняла престиж Х. Бургибы в глазах сограждан. Министр информации М. Масмуди, член политбюро Нового Дустура с 1955 г., открыто обвинил президента в самоуправстве. Тем не менее он сумел переключить внимание тунисской общественности на социально-экономические проблемы. Военная база все же была эвакуирована из Бизерты 15 октября 1963 г.

Спустя год состоялся VII съезд правящей партии, на котором она получила новое название — Социалистическая дустуровская партия (СДП). На съезде, также была оформлена доктрина «дустуровского социализма», предполагавшая сотрудничество трех секторов: государственного, кооперативного и частного. Она была выдвинута еще весной 1962 г. В ее поддержку выступал Х. Бургиба, полностью доверивший руководство экономикой Бен Салаху, если не считать Центрального Банка, директором которого был Хеди Нуира, негативно относившийся к идее социалистического эксперимента.

На том же съезде был изменен партийный устав. Так, по нему только 25 из 54 членов ЦК СДП (бывшего Национального Совета Нового Дустура) должны были избираться, а остальные — назначаться.

В феврале-марте 1965 г. Х. Бургиба предпринял большое турне по Ближнему Востоку, начав его с Египта, где выступил в Национальном собрании и заявил о необходимости «сердечного сближения между арабами». 3 марта он произнес речь в Иерихоне перед палестинскими беженцами, вошедшая в историю как «Иерихонская декларация». Х. Бургиба призвал к проведению прямых израильско-палестинских переговоров, подчеркнув, что патриотические возгласы и манифестации не приближают победу. Политическое руководство, организующее борьбу, должно быть дальновидным и предвидеть будущее.

Гамаль Абдель Насер в то время едва ли был готов к широкой вооруженной конфронтации с Израилем, но слова Х. Бургибы привели его в ярость. Совет Лиги арабских государств (ЛАГ) принял в ноябре 1965 г. резолюцию, осуждающую позицию Туниса, который впоследствии по этой причине самоустранился от работы в ЛАГ.

Отношения между Х. Бургибой и Г. А. Насером были более или менее налажены благодаря тому, что Тунис направил в июне 1967 г. на помощь ОАР небольшую воинскую часть, которая, правда, не добралась и до границы с Ливией, так как «шестидневная война» закончилась.

На этом фоне наблюдался апогей «дустуровского социализма». Постепенно Ахмед Бен Салах сосредоточил в своих руках большую власть. Его деятельность была довольно успешной в том, что касалось промышленного строительства, осуществлявшегося по модели импортозамещающей индустриализации. Создание аграрных производственных кооперативов потерпело полный провал. Загнанные в них силком феллахи лишились своих земельных наделов. Теоретически они должны были участвовать в разделе общей годовой прибыли этих кооперативов, но ее не было, и кооператоры получали только денежные авансы, установленные на уровне минимальной гарантированной заработной платы сельскохозяйственного рабочего. А план раздела между ними путем выкупа «государственного ядра», т.е. включенных в периметр того или иного кооператива французских земель, национализированных в мае 1964 г., остался иллюзией. Не лучше обстояло дело и в снабженческо-сбытовых кооперативах, организованных в районах, специализирующихся на выращивании оливковых и фруктовых деревьев.

Наконец, в январе 1969 г. Бен Салах объявил об ускорении процесса сельской кооперации, которую он намеревался к осени сделать повсеместной и унифицированной — в форме производственных объединений. Ответом на это преобразование стали крестьянские бунты. В итоге Бен Салах был снят со всех постов и в мае 1970 г. осужден на длительное тюремное заключение по обвинению в «государственной измене».

Большинство кооперативов были распущены, а премьер-министром с ноября 1970 г. стал Хеди Нуира, взявший курс на поощрение частного бизнеса, производящего потребительские товары на экспорт. Это обеспечило общий подъем темпов роста экономики страны. Если в 1961-1970 гг. тунисский ВВП в расчете на душу населения ежегодно увеличивался в среднем на 2,2%, то в следующие девять лет — на 4,2%. Как генеральный секретарь СДП он стремился подавить всяческое инакомыслие. Так, благодаря его жесткой позиции на VIII съезде СДП (октябрь 1971 г.) потерпела

поражение фракция «либералов», выступающая за восстановление практики избрания всех партийных органов снизу доверху.

На IX съезде СДП (сентябрь 1974 г.) Хеди Нуира прямо высказался за «симбиоз правящей партии и государства». На том же съезде Х. Бургиба был избран пожизненным председателем СДП. 18 марта 1975 г. Национальное собрание вынесло решение о пожизненном президентстве Х. Бургибы.

Естественной оборотной стороной либерализации экономики стало резкое имущественное расслоение населения. Возглавленный Хабибом Ашуром ВСТТ вел изнурительные переговоры с правительством о повышении гарантированного минимума оплаты труда. Переговоры зашли в тупик, и профцентр 26 января 1978 г. объявил о первой в истории независимого Туниса генеральной забастовке. Она вылилась в уличные беспорядки, в которых синдикалисты не участвовали. Толпа протестующих состояла из подростков, обычных хулиганов или провокаторов. Однако после разгона этой толпы силами полиции и введенных в город армейских частей почти все руководство ВСТТ было арестовано, отдано под суд и отправлено в тюрьму по обвинению в подстрекательстве народа к мятежу.

В феврале 1980 г. Хеди Нуира ушел в отставку. Премьерское кресло занял Мухаммед Мзали. С 1968 г. он занимал различные министерские посты, а в роли председателя правительства сделал некоторые позитивные шаги, добился поэтапной амнистии лидеров ВСТТ и, главное, отмены однопартийного режима. Она была объявлена Х. Бургибой на внеочередном XI съезде СДП и началась летом 1981 г. с легализации Тунисской компартии. Позже получил регистрацию ряд новых оппозиционных партий, в том числе Движение демократов-социалистов (ДДС), возникшее в 1978 г. на базе фракции «либералов», отколовшейся от СДП, и тесно связанное с Тунисской лигой за права человека.

Однако надежда на то, что М. Мзали распахнет двери ветрам демократии, быстро развеялась. С последних дней 1983 г. страна была охвачена «хлебным бунтом», вызванным решением властей

отменить — по требованию МВФ — бюджетное субсидирование розничных цен на муку, хлеб, макароны. Массовые демонстрации протеста переходили из одной провинции в другую, достигнув 3 января 1984 г. апогея в столице. М. Мзали отдал приказ министру обороны ввести в город войска, что не остановило манифестантов, среди которых появились десятки жертв. Х. Бургиба вовремя среагировал на опасную ситуацию и 6 января аннулировал решение правительства. Толпа ликовала, выкрикивая «Да здравствует Бургиба!».

В конце 1968 — начале 1970 гг. в Тунисе зародилась Исламская группа, которая объявила ересью светские реформы Х. Бургибы, проповедовала в мечетях, установила контакты с египетскими и суданскими «Братьями-мусульманами» и негласно получала финансовую помощь из саудовских источников. 6 июня 1981 г. она переименовалась в Движение исламской направленности (ДИН), напрасно рассчитывая, что под этой вывеской получит легальный статус. М. Мзали возложил вину за разжигание «хлебного бунта» на исламистов, но потом сам же настоял на амнистии арестованных членов ДИН, публично встречался с их ареопагом «для консультаций», продолжая выставлять себя поборником светскости.

Игра закончилась в июле 1986 г., когда группа министров открыла глаза Х. Бургибе на бездарное руководство экономикой со стороны премьера. Президент немедленно сообщил об отставке М. Мзали. Экономическое положение страны несколько улучшилось при новом премьер-министре Рашиде Сфаре, опытном хозяйственнике, который осторожно приступил к осуществлению программы приватизации через продажу акций госпредприятий на Тунисской бирже.

На XII съезде СДП (июнь 1986 г.) он посчитал себя вправе назначить всех членов и политбюро, и ЦК партии. Х. Бургиба поклялся подавить исламистов и явно для этого решил опереться на плечо генерала в отставке Зина аль-Абидина Бен Али, начинавшего свое восхождение по карьерной лестнице во внутриармейской разведке и дважды побывавшего, с интервалом, начальником Службы национальной безопасности. В апреле 1986 г. Бен Али был

назначен министром внутренних дел вопреки традиции, по которой МВД независимого Туниса возглавляли гражданские лица, получившие светское образование. Впервые оно было доверено военному, пусть и отставному.

Тем временем Х. Бургибу преследовали болезни, в том числе повторные инфаркты и приступы депрессии. Под сводами Карфагенского дворца, резиденции главы Туниса, всевластного и бессильного президента окружали не друзья, а подобострастные временщики. Со своим единственным сыном он поссорился, верного личного секретаря прогнал, с любимой второй женой развелся из-за того, что она ему настойчиво советовала уйти на покой. Х. Бургибу особенно тревожил вопрос о политическом преемнике.

Он уже давно ввел в конституцию статью, согласно которой при возникновении вакантности президентского поста его занимает премьер-министр. 2 октября 1987 г на этот пост он назначил Бен Али, который совместил обе свои должности: министра внутренних дел и премьера. В здании МВД и объединились заговорщики, свершившие 7 ноября того же года дворцовую революцию. Они составили медицинское заключение, заочно подписанное врачами-сообщниками, согласно которому Х. Бургиба был объявлен недееспособным. Это означало, что пост главы государства вакантен, и внешне вполне законный путь к нему для Бен Али был открыт.

Последние годы своей жизни Хабиб Бургиба провел в Монастире, где фактически находился под домашним арестом, хотя иногда выходил на улицу. Редких посетителей, если не считать близких родственников, к нему пускали лишь ценой долгих хлопот. Одним из них был Жан Даниэль — главный редактор парижского журнала *Le Nouvel Observateur*, который написал в нем по случаю смерти экс-президента 6 апреля 2000 г. пророческие слова: «Бургиба так долго

был политическим мертвецом, что его физическое исчезновение внезапно обернулось активным возвращением в действительность».

Над проектом работали: Дарья Хаспекова, Мария Смекалова, Ирина Сорокина, Николай Мухин, Роман Майка, Алиса Замуруева, Александр Тесля и Дмитрий Пуминов

© 2016 Российский совет по международным делам, russiancouncil.ru